

— Простите, что чуть не наткнулась на вас.

— Что с тобой такое? Ты хочешь потанцевать с кем-то другим?

— О чем вы говорите?

— Ты так засмотрелась на кого-то, вот я и подумал. В академии немало симпатичных парней, почему ты так остро реагируешь?

Язык императора иногда был как помело, и из-за его статуса было трудно ему противостоять.

— Мне это не интересно, так что прекратите развивать эту тему.

— Но почему? Что именно тебя так напрягает в идее с кем-нибудь потанцевать?

— Вы прекрасно знаете, Ваше Величество, почему я больше не интересуюсь отношениями.

— Не обязательно становиться такой... закрытой.

Я уставилась на него с раздражением.

— Я не имела возможности выбирать, становиться такой или нет. После увлекательного путешествия в рабской телеге, у меня не было другого выбора, кроме как начать относиться ко всему с подозрением. Замужество меня теперь совсем не интересует.

— Ха-ха, в твоих словах есть смысл.

— А что насчет вас, Ваше Величество?

— Меня?

Мы кружились, танцуя, и моя юбка расходилась струящимися волнами всякий раз, когда мы делали оборот.

— Мне кажется, Ваше Величество, что вас тоже не привлекает концепция брака.

— Неужели это так выглядит?

— Это, конечно, не мое дело, но... - я взглянула на дверь, в которую выбежала Вики. — Вы

очень нравиться Виктории. Учась в академии, я часто слышала, как она восхищается вами.

— ...Зачем ты мне это говоришь?

О нет. Его голос внезапно стал низким, и даже его кривая полуулыбка исчезла с лица.

Тем не менее, я не могла просто так взять и оборвать разговор, и заставила себя закончить мысль.

— Раз уж вам все равно, придется заключить брак, не лучше бы жениться на девушке, которая будет дорожить вами и смотреть на вас с восторгом в глазах?

Музыка все еще продолжалась, но его движения внезапно прекратились.

Я почувствовала на себе холодный взгляд императора, смотрящий на меня сверху вниз.

— Ты не в том положении, чтобы давать мне советы. Неужели ты думаешь, что только потому, что теперь ты - мой секретарь, ты можешь говорить нечто подобное? Знай свое место.

От этих леденящих душу слов по моему телу пробежала произвольная дрожь.

Он отпустил мою руку, затем развернулся и пошел прочь с танцпола. Я безучастно смотрела ему в спину, а затем поспешила за ним. Найти его в толпе было несложно, но атмосфера оставляла желать лучшего.

Его нельзя было назвать излишне милым человеком, но также он не был взыскательным или, тем более капризным.

Давненько он не был расстроен настолько, что не мог даже смотреть на меня.

Но что вообще произошло?

Он ведь сам начал весь этот разговор. Именно император первым сделал замечание о моей личной жизни, строя обо мне предположения.

И, хотя Виктория в теории представляла для меня опасность, разве это было из ряда вон выходящим - сказать ему, как к нему относится эта девушка?

Но я никак не могла понять, почему он так взбесился.

Пробираться сквозь толпу, держась обеими руками за юбку, было нелегко. Хоть император и выглядел рассерженным, он не стал сбегать из поля моего зрения.

— Мне жаль, что я вас обидела.

Он снова протянул мне руку, как будто ничего не произошло, как настоящий обходительный партнер. Когда я положила свою руку на его, он нежно коснулся моих растрепавшихся волос.

— Селестия. Я убью отца Вики до или после нашего брака, в зависимости от того, когда представится возможность. Даже если я женюсь на ней, хочу сказать тебе заранее, что хорошего мужа из меня не выйдет.

Мое сердце сжалось от изумления. Он выпрямился и изобразил на лице подобие улыбки.

— Не ожидал, что эти слова тебя так удивят.

— Но... что вы имеете в виду?

— Это нормально - быть застигнутой врасплох, но я думаю, что тебе пора понять, что бессмысленное сострадание - это пустая трата времени и чревато очень печальными последствиями.

Я смотрела на его одновременно спокойное и хищное выражение лица, все еще пытаюсь успокоить свое сердцебиение.

Честно говоря, не было ничего удивительного в том, что он хотел избавиться от своих врагов. Возможно, у него были десятки таких планов.

Находясь на самой верхушке страны, он мог поневоле узнавать самые грязные секреты, что постоянно подвергало его жизнь опасности. Благодаря своему положению он не мог позволить себе колебаться, если ему приходилось проливать чужую кровь ради своего спасения.

Но раньше я никогда не замечала за ним такой прямолинейности. Я привыкла жаловаться, что я постоянно страдаю от покушений и нападков императрицы, но мне даже в голову не приходило, что существуют риски больше этих.

Когда я ответила: «Да, Ваше Величество», он мягко кивнул.

— Вернемся к более важным вопросам. Похоже, что наша цель ошивается где-то здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/35346/1701816>